

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты

Комиссия по разоружению **266**-е заседание Вторник, 25 июля 2005 года, 10 ч. 00 м. Нью-Йорк

Заседание возобновляется в 10 ч. 25 м.

Председатель (говорит по-английски): Вчера я отметил, что у нас есть информация относительно Бюро Комиссии. Сейчас я готов объявить, что Группа западноевропейских и других государств завершила процесс выдвижения кандидатур на замещение вакантных мест в Бюро. Г-н Кристоф МакБрайд, Соединенное Королевство, и г-н Меир Ицхаки, Израиль, были избраны кандидатами в члены Бюро на должности заместителей Председателя. Насколько я понимаю, члены Комиссии достигли консенсуса и общего согласия в отношении того, что этих представителей следует избрать должностными лицами Комиссии на сегодняшнем утреннем заселании.

Если не будет возражений, могу ли я считать, что Комиссия постановляет избрать г-на Кристофа Макбрайда, Соединенное Королевство, и г-на Меира Ицхаки, Израиль, заместителями Председателя Комиссии по разоружению?

Решение принимается.

Председатель (говорит по-английски): Как я отметил вчера вечером, я намереваюсь предложить делегациям провести встречи в рамках отдельных групп и между различными группами, как мы сделали это в связи с обсуждением вопроса об активизации работы Комиссии, когда представители про-

водили встречи в рамках отдельных групп и между различными группами и пришли к договоренности, которую мы все в конечном итоге поддержали. Я считаю, что такая формула может сработать и на этот раз, и намереваюсь сейчас прервать заседание, с тем чтобы дать делегациям возможность попытаться решить некоторые вопросы, которые нам не удалось решить вчера. Мы возобновим заседание через час или ранее, если представителя сочтут, что они могут достичь согласия раньше, что будет лишь приветствоваться.

Г-н Бравако (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Прежде чем заседание будет прервано, я хотел бы воспользоваться возможностью и передать искренние соболезнования моего правительства правительству Египта в связи с террористическим актом, произошедшим в эти выходные в Шарм-эш-Шейхе, в ходе которого погибли и были ранены ни в чем не повинные люди. Сегодня наши мысли и молитвы посвящены жертвам терроризма в Египте и повсюду в мире.

Г-н Макбрайд (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я хотел бы попытаться понять, почему мы делаем перерыв для неформальных консультаций. Насколько я понимаю, в конце вчерашнего заседания нам, казалось бы, удалось достичь консенсуса о том, что мы не будем трогать пунктов 8 и 9 и сохраним упоминание о 2006 годе в пункте 10. Если я неправ, то было бы полезно ус-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

05-43899 (R)

лышать разъяснение. В противном случае я не понимаю, почему нам необходимо делать перерыв на час. Что мы в действительности собираемся обсуждать? Прежде чем мы согласимся прервать заседание на час, я был бы признателен получить разъяснение относительно того, что мы конкретно собираемся обсуждать, с тем чтобы мы могли достичь скорейшего прогресса, когда мы возобновим заседание. Мне кажется, что сегодня днем нам придется собраться вновь, если мы сегодня утром мы потратим час на обсуждение вопросов, в отношении которых, по крайней мере, у моей делегации нет четкого представления.

Председатель (говорит по-английски): Вчера я сказал, что поступлю таким образом, учитывая состояние дел на 18 ч. 00 м. или на 18 ч. 10 м. Тогда у нас были некоторые проблемы — скажем так. В то время я предложил использовать ту же самую формулу, которую мы использовали в отношении вопроса об активизации работы. Я предложил возобновить заседание в 11 часов. Иными словами, чтобы мы встретились в 10 часов, провели выборы членов Бюро, сделали перерыв для проведения консультаций и затем возобновили работу в 11 часов.

Однако, если на этом этапе мы обнаружим, что обстановка резко изменилась и что мы не хотим делать такой перерыв, мы, несомненно, можем продолжать работу. Я лишь хочу быть уверенным в том, что, если мы продолжим работу, мы не повторим того, что произошло вчера вечером. Мы можем продолжать прения, но, надеюсь, процесс будет проходить более слаженно. Я не жду автоматического достижения договоренности. Нам следует продолжать наши прения. У нас есть разногласия, но нам следует понять, что мы не можем до бесконечности продлевать этот процесс.

Насколько я понял из выступления представителя Соединенного Королевства, Комиссия считает, что нет необходимости делать перерыв. Однако я хотел бы знать, какова наша ситуация на данный момент и, если имеется консенсус или совпадение взглядов относительно нынешнего состояния дел, то, как я полагаю, мы можем продолжать работу без перерыва.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Иногда мы принимаем решение по какому-то вопросу, а потом видим, что ситуация изменилась и соответственно меняем свое

решение. Я хотел бы напомнить, что в пятницу мы решили завершить обсуждение в понедельник, но это оказалось невозможным, поэтому мы и оказались в таком положении.

Что касается замечаний, высказанных нашим коллегой из Соединенного Королевства, то мы тоже хотели бы знать, какова ситуация на настоящий момент. Если все согласны с тем, чтобы пункты 8 и 9 остались в своем нынешнем виде, а пункт 10 был включен в виде последней формулировки, предложенной представителем Египта, тогда, по-моему, мы можем продолжать работу в официальном формате и, можно надеяться, что мы, вероятно, закончим процедуру принятия доклада.

Г-н Макбрайд (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Прошу меня извинить за то, что вновь беру слово. Я рад зачитать то предложение, которое, как я полагаю, нам предстоит рассмотреть, и рассказать, как обстоит дело на настоящий момент, и поэтому мне хотелось бы знать, согласны ли другие делегации с тем, что именно таковы наши намерения, что мы сможем добиться прогресса в отношении этих вопросов, а затем перейти к рассмотрению остальной части доклада.

Я в Вашем распоряжении, г-н Председатель, но я буду рад зачитать содержание тех пунктов, которые, как я понял, были согласованы вчера вечером. Если вы хотите, чтобы я зачитал их, я охотно это сделаю.

Председатель (говорит по-английски): Я не возражаю против того, чтобы представитель Соединенного Королевства их зачитал, но я хочу удостовериться, что то, что он собирается зачитать, отражает не просто его собственное мнение или его собственное понимание или понимание Европейского союза, а общее понимание Комиссии на тот момент.

Прошу представителя Соединенного Королевства зачитать текст пункта.

Г-н Макбрайд (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Сначала я хотел бы сказать, что таково мое понимание того, что было согласовано. Я могу лишь изложить, в чем заключается мое понимание.

Пункт 8 будет гласить:

«18 июля 2005 года Комиссия согласилась впредь до последующего утверждения включить в предварительную повестку дня своей основной сессии нижеследующий пункт о ядерном разоружении в предложенной Председателем формулировке:

i) «Рекомендации о ядерном разоружении и нераспространении ядерного оружия во всех его аспектах, в частности о достижении цели ядерного разоружения».

Пункт 9 будет гласить:

«19 июля 2005 года Комиссия постановила изменить приведенный выше пункт (ii), то есть предложение Председателя о разоружении в области обычных вооружений. В то же время она согласилась впредь до последующего утверждения включить в предварительную повестку дня своей основной сессии нижеследующий пункт об обычных вооружениях:

ii) «Практические меры укрепления доверия в области обычных вооружений».

Пункт 10 будет гласить:

«20 июля 2005 года Комиссия также согласилась с тем что, впредь до последующего утверждения, в качестве части пакета, включая два вышеуказанных пункта повестки дня, вопрос о мерах повышения эффективности методов работы Комиссии по разоружению будет рассмотрен на пленарных заседаниях на ее основной сессии 2006 года с выделением для этого соразмерного количества времени».

Таково понимание моей делегации.

Г-н Шамаа (Египет) (говорит по-английски): Что касается выступления моего коллеги из Соединенного Королевства, то я лишь хотел бы разъяснить наше предложение относительно пункта 10, которое состоит в следующем:

«20 июля Комиссия также согласилась впредь до последующего утверждения помимо двух вышеуказанных согласованных пунктов повестки дня включить в свой доклад следующий текст: «Вопрос о мерах повышения эффективности методов работы Комиссии по разоружению будет рассмотрен на пленарных

заседаниях на ее основной сессии 2006 года с выделением для этого соразмерного количества времени».

Г-н Макбрайд (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): В принципе мы не возражаем против поправки, внесенной в тот текст, который я только что зачитал. Если у других делегаций нет иных соображений, я полагаю, что мы можем переходить к следующей части доклада.

Председатель (говорит по-английски): Могу ли я считать, что Комиссия согласна с формулировкой пункта 10, только что зачитанной представителем Египта, и принимает пункт 10 с внесенными в него поправками?

Пункт $10\ c$ внесенными в него поправками сохраняется.

Председатель (*говорит по-английски*): В начале нашего вчерашнего заседания я отмечал, что хотел бы внести поправку или добавление к докладу, которую, на мой взгляд, можно было бы включить как пункт 10 бис или 11 бис. Я думаю, что лучше всего было бы ее включить в пункт 10. Тогда пункт 10 бис будет гласить:

«Одна делегация попросила о предоставлении ей дополнительного времени, прежде чем будет одобрен и проект доклада, и содержащийся в нем пакет».

В пункте 10 бис содержится ссылка на «пакет» — я хочу привлечь внимание к этой фразе. Это я сказал в целях уточнения; слово «пакет» не упоминалось ранее; в предложении Египта нет ссылки на пакет.

Г-н Шамаа (Египет) (*говорит по-английски*): Пункт 10, как он был согласован, начинается так:

«20 июля 2005 года Комиссия также согласилась впредь до последующего утверждения помимо двух вышеуказанных согласованных пунктов повестки дня включить в свой доклад следующий текст:».

Затем следует сам текст.

Председатель (*говорит по-английски*): Будут ли какие-нибудь замечания по предложенному пункту 10 бис?

Г-н Рахмианто (Индонезия) (*говорит по-ан-глийски*): У меня нет возражений против этой по-

правки. Однако, что касается последовательности, то ссылка на пакет содержится в пункте 11. Может быть, было бы логичнее включить Вашу поправку не после пункта 10, а после пункта 11.

Председатель (*говорит по-английски*): Я принимаю к сведению замечание представителя Индонезии.

Г-жа Маджали (Иордания) (говорит по-английски): Мой коллега из Индонезии сказал именно то, что я собиралась сказать, а именно, что было бы логичнее вставить дополнительный пункт после пункта 11 или даже после пункта 12, с которым он связан. По мнению моей делегации, такой вариант был бы лучше.

Г-н Бравако (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Мое выступление будет кратким. Г-н Председатель, я считаю, что Ваше предложение приемлемо для моей делегации.

Председатель (говорит по-английски): Насколько я понимаю, делегация Соединенных Штатов предпочитает, чтобы это был пункт 10 бис, а не 11 бис.

Г-н Рахмианто (Индонезия) (говорит по-английски): Что касается уточнения, я признателен моему коллеге из Соединенных Штатов за его замечания. Тем не менее, поскольку Ваше предложение по пункту 10 бис касается слова «пакет», а «пакет» упоминается в пункте 11, то, по мнению моей делегации, включение его после пункта 10 является нелогичным. Мы не должны ссылаться на то, что еще не упоминалось.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предлагаю сейчас перейти к вопросам существа. Если мы это сделаем, то вопрос о перестановках может быть поставлен на обсуждение.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Я хотел бы получить разъяснения. Что касается формулировки «одна делегация», то насколько понимает, по крайней мере, моя делегация, когда мы что-то принимаем до последующего утверждения, это означает, что и другим делегациям необходимо предоставить время для того, чтобы представить окончательный вариант на рассмотрение своих правительств и получить дальнейшие инструкции. Я не возражаю против того, чтобы привлечь внимание к одной делегации. Однако, по крайней мере, следовало бы сохранить од-

ну простую фразу, которая гласила бы, что все делегации представят пакет — или же согласованный ими вариант — на рассмотрение своих правительств для получения дальнейших указаний. Я считаю, что, если мы хотим отразить все, то нам следует именно так и поступить.

Председатель (говорит по-английски): Для облегчения нашей работы не мог бы представитель Ирана предложить формулировку, которую мы могли бы обсудить — лишь первоначальный вариант? Вы хотите заменить пункт 10 бис на какую-то другую формулировку? Вы дали нам идею; не могли бы Вы предложить нам предварительную формулировку или вариант, над которым мы могли бы поработать?

Г-жа Леонг (Боливарианская Республика Венесуэла) (говорит по-испански): Что касается обсуждаемого нами пункта, то неплохо было бы включить в этот пункт дату этого события, с тем чтобы он соответствовал другим пунктам, ибо в пунктах 8, 9, 10 и 12 указаны даты. В обсуждаемый нами пункт тоже следует включить дату этого события.

Председатель (*говорит по-английски*): Я принимаю это к сведению.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я больше не настаиваю на своем предложении.

Г-н Гала Лопес (Куба) (говорит по-английски): В своем предложении относительно пункта 11 бис мы предлагаем перед фразой «одна делегация попросила дополнительного времени» вставить упоминание идеи о договоренности относительно «последующего утверждения». Одним из способов объединить это могло бы быть следующее: «После согласования пакета до его последующего утверждения одна делегация попросила дополнительного времени».

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы повторить кубинское предложение так, как я его услышал. Насколько я понимаю, представитель Кубы предлагает внести в пункт 11 бис поправку, с тем чтобы он звучал следующим образом:

«После согласования пакета до его последующего утверждения одна делегация, прежде чем дать окончательное согласие как с проектом доклада, так и с содержащимся в нем пакетом, попросила дополнительного времени».

Не такой ли черновой вариант предлагает Куба? Я зачитал весь абзац целиком.

Чтобы можно было быстрее продвигаться вперед, а также с учетом предложения представителя Венесуэлы относительно даты, мы могли бы добавить: «20 июля 2005 года, после согласования пакета до его последующего утверждения одна делегация... попросила дополнительного времени», и т.д. Такова формулировка на данный момент.

Г-н Шамаа (Египет) (говорит по-английски): В начале заседания Вы, г-н Председатель, предложили оставить немного времени на неофициальные консультации. Так, может быть, нам можно было бы предоставить 5–10 минут на безотлагательное обдумывание этого, чтобы не затягивать обсуждение остальных вопросов?

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем сообщить об этом Комиссии, я хотел бы выслушать представителя Соединенного Королевства, который попросил слова.

Г-н Макбрайд (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Считаю, что предложение нашего коллеги из Египта на данный момент весьма разумно. Я бы согласился на то, чтобы предоставить 5–10 минутный перерыв.

Однако, прежде чем мы прервемся, я бы особо отметил одно из возможных различий в моем понимании кубинского предложения. Он предложил фразу: «...после согласования пакета до его последующего утверждения». Насколько я помню из хода обсуждений, изначально формулировка звучала так: «после устранения из пакета слов «до последующего утверждения» одна делегация...». Иначе, так, как есть сейчас, создается впечатление, что Комиссия согласовала пакет, а потом одна делегация заявила: «Нет, знаете что, на самом деле мы не согласны. Нам нужно проконсультироваться со своей столицей». Когда фактически у нас был пакет с упоминанием «до последующего утверждения», мы изъяли из него слова «до последующего утверждения», и он превратился в готовый пакет. Только тогда одна делегация заявила, что прежде чем она сможет согласиться с окончательным докладом и содержащимся в нем пакетом, ей нужно проконсультироваться со своей столицей. Разница эта совсем невелика, однако мне кажется, что для цели доклада нам нужно ясно и четко указать на то, что пакет так и не был согласован. Мы согласились устранить упоминание «до последующего утверждения», и только тогда одной делегации понадобилось дополнительное время.

Г-н Агаджанян (Армения) (говорит по-английски): Я полностью согласен с замечаниями, только что сделанными нашим коллегой из Соединенного Королевства. С учетом этих замечаний я считаю, что данный пункт должен быть обозначен 11 бис, а не 10 бис.

Г-н Шамаа (Египет) (говорит по-английски): Должен сказать, что я частично согласен с тем, что только что сказал наш коллега из Соединенного Королевства. Однако в наших воспоминаниях событий, произошедших 20 июля, есть небольшая разница. Именно поэтому мы и попросили перерыва на 5-10 минут, чтобы получить возможность проработать формулировку.

И еще, до перерыва мне хотелось бы указать на то, что мы тоже поддерживаем предложение нашего коллеги из Индонезии относительно нумерации этого пункта — после того, как он будет согласован, — вслед за пунктом 11.

Г-жа Нотутела (Южная Африка) (говорим по-английски): Во время перерыва, я считаю, нам надо также подумать, нужен ли нам вообще этот пункт. Что касается нашей делегации, то нам, по сути, он не нужен, ибо все вопросы уже решены: всем довелось консультироваться со своими столицами для получения окончательного одобрения всего пакета в целом. Так что нам надлежит подумать о том, нужен ли нам этот пункт вообще.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Создается впечатление, что в отношении этой новой формулировки есть разногласия. Я хотел бы лишь поддержать замечание, сделанное нашим коллегой из Армении. Если мы договоримся о том, что нам в этих пунктах нужно упоминание просьбы о предоставлении дополнительного времени, поступившей после того, как были изъяты слова «до последующего утверждения», тогда оно несомненно должно следовать за пунктом 11.

Г-н Бравако (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я согласен, что объявить перерыв на 5–10 минут — это, возможно, неплохая мысль. Хотел бы также упомянуть о том, что даже вчера мы слышали, как некоторые делегации спра-

05-43899 5

ведливо говорили о том, что фактически пока не согласовано все — не согласовано ничего. Поэтому в данном контексте, возможно, предложение представителя Южной Африки — это как раз то что нужно.

Г-н Макбрайд (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я также хотел бы прокомментировать южноафриканское предложение, которое, на мой взгляд, дает хорошую возможность для продвижения вперед; то есть мы могли бы исключить и пункт 11, и пункт 10 тер или 11 тер, как предлагал Председатель, что, как мне кажется, отражало бы ситуацию с учетом происходящего. Хотя было бы неплохо включить пункт 11, он фактически не меняет существа доклада, поскольку мы на самом деле не собираемся рекомендовать какие-либо пункты повестки дня. Поэтому я думаю, что предложение Южной Африки об исключении пункта 11 означат, что нам не нужно беспокоиться по поводу пунктов 10 тер и 11 тер и что мы можем сразу перейти к рассмотрению пункта 12.

Председатель (говорит по-английски): Таким образом, мы сейчас прервемся. Я полагаю, что, среди прочего, Комиссия при необходимости первым делом рассмотрит вопрос о том, следует ли нам включать в доклад пункт 10 тер, или, может быть, 11 тер. Во-вторых, если мы согласимся с необходимостью его включения, то Комиссия рассмотрит вопрос о том, согласна ли она с поправкой, предложенной Кубой, и с дополнительной ссылкой на сроки, предложенной Венесуэлой. Третий момент: если мы согласимся с его включением, то нам необходимо определиться с конкретным местом. Представитель Соединенного Королевства также говорил только что о пункте 11. Поэтому я предлагаю Комиссии решить эти вопросы и вернуться на заседание примерно к 11 ч. 15 м., — я не знаю, сколько нам понадобится времени.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Прежде чем мы уйдем на перерыв, я хотел бы уточнить: как я понимаю, есть предложение исключить и новый пункт 10 тер или 11 тер, и новый пункт 11. Я не слышал, чтобы ктото очень настаивал на сохранении этих двух пунктов. Если это так, то, может быть, нам не нужно объявлять перерыв и мы можем просто согласится с тем, чтобы исключить эти два пункта и перейти непосредственно к рассмотрению пункта 12.

Председатель (говорит по-английски): Я принимаю к сведению предложение представителя Ирана. Но на всякий случай давайте сделаем небольшой перерыв, может быть, всего минуты на три. Я думаю, что нам все же надо это сделать, для того чтобы, когда мы вернемся на заседание, я точно знал ситуацию. Поэтому я сейчас прерву заседание на 10 минут. Мы возобновим нашу работу в 11 ч. 15 м.

Заседание прерывается в 11 ч. 03 м. и возобновляется в 12 ч. 00 м.

Председатель (*говорит по-английски*): Похоже, нам действительно был нужен этот перерыв, поскольку мы должны были возобновить заседание в четверть часа, а сейчас уже больше. Надеюсь, что это принесло позитивные результаты.

А теперь я дам представителям возможность выступить по итогам межгрупповых неофициальных консультаций, которые проводились в течение последних примерно 45 минут.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Хотя мне не поручали докладывать о результатах консультаций, я вижу, что остальные коллеги, возможно, ожидают, чтобы ктото начал.

Мы обсудили выгоды и преимущества детального изложения того, что происходило в ходе заседаний и переговоров. Поскольку здесь имеются некоторые незначительные разногласия, это могло бы вызвать проблемы к плане формулировок; поэтому для того чтобы мы могли поскорее принять доклад, мы достигли своего рода взаимопонимания в отношении доклада. Мы договорились исключить пункт 11, новый пункт 10 тер и пункт 14.

Поскольку у некоторых делегаций были проблемы с вновь добавленным пунктом 10 тер, то я считаю, что это был наилучший вариант. Насколько я понимаю, все делегации, участвовавшие в консультациях, согласились с этим вариантом, хотя существуют определенные варианты с другими преимуществами; однако на данный момент наилучший вариант, по нашему мнению, — это исключить эти пункты, после чего можно было бы поскорее перейти к утверждению доклада.

Было также предложение убрать пункт 16. Обсуждая этот пункт, возможно, мы могли бы также

обсудить основания для такого шага. Речь идет главным образом о практической целесообразности пункта 16, а не о его сути, поскольку на самом деле для проведения таких консультаций у нас вряд ли будет возможность. Все делегации участвуют в саммите, а после этого в работе Первого комитета. В практическом плане для продолжения обсуждений не будет возможности, поэтому мы могли бы перейти непосредственно к организационной сессии в ноябре или в декабре, а уже затем мы можем продолжать наши консультации, если у нас будет время, до следующей основной сессии.

Мои слова отражают мое собственное понимание вопроса, и я надеюсь, что благодаря договоренности, достигнутой во время консультаций, мы сможем оперативно утвердить доклад.

Г-н Макбрайд (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я лишь хотел подтвердить, что мое понимание ситуации сходно с пониманием, имеющимся у представителя Ирана: это исключение пункта 11, исключение дополнительного пункта, предложенного Вами как пункта 10 тер или как 11 тер, и исключение пункта 14. Я думаю, кроме того надо исключить слово «также» в начале пункта 15, которое служит лишь описательным целям.

Я также понимаю, что в том что касается обсуждений относительно исключения пункта 16 — что, как подчеркнул мой иранский коллега, можно было бы сделать главным образом по практическим соображениям, — мы, конечно, как, подозреваю, и многие другие делегации, были бы готовы продолжить эти обсуждения в кулуарах Первого комитета и в менее формальной обстановке, с тем чтобы попытаться урегулировать вопрос о повестке дня основной сессии 2006 года.

Наконец, обсуждалась также возможность того, чтобы изменить содержащуюся в пункте 18 ссылку: поменять слова «25 июля» на слова «26 июля». Я полагаю, что мы достигли согласия по этому моменту, и с учетом этого и при условии, что мы сумеем урегулировать вопрос по поводу пункта 5, я думаю также, что мы очень близки к согласованию доклада.

Председатель (*говорит по-английски*): Есть ли другие делегации, которые хотели бы высказаться по поводу понимания ситуации, прозвучавшей в

изложении представителей Ирана и Соединенного Королевства?

Если таковых нет, то я предлагаю обратиться к пункту 10 тер.

Г-н Макбрайд (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Г-н Председатель, насколько я понимаю, после неофициальных консультаций, состоявшихся во время перерыва, и после выступления моего иранского коллеги, подтвержденного нашей делегацией, — и, поспешу добавить, в отсутствие иной интерпретации дела — мы больше не обсуждаем пункт 10 тер. Поэтому я полагаю, что следующий пункт — если переходить от пункта к пункту, — который предстоит обсудить, как я это понимаю, это пункт 12, который был одним из тем общих консультаций по остальному докладу. Я рад обсудить этот вопрос, но мне кажется, что я уже сказал все, что на данный момент нужно, по оставшемуся докладу вплоть до пункта 5.

Председатель (говорит по-английски): Пожалуйста, имейте терпение. Я не собирался открывать дискуссию по пункту 10. Но мы должны следовать утвержденным процедурам. В ходе неофициальных консультаций была достигнута договоренность о том, чтобы кое-что исключить; я принял это к сведению. Теперь мы должны принять решение об исключении пункта 10 тер. Я вовсе не хотел сказать, что я собираюсь открывать дискуссию по пункту 10 тер. Мы будем переходить от пункта к пункту.

Итак, исходя из объяснений, предложенных представителями Соединенного Королевства и Ирана, могу ли я считать, что Комиссия желает исключить пункт 10 тер?

Пункт 10 тер исключается.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы переходим к пункту 11.

Повторяю, что, достигнув понимания со стороны делегаций Ирана и Соединенного Королевства, Комиссия, как представляется, согласна исключить пункт 11. Возражений я не вижу.

Пункт 11 исключается.

Председатель (*говорит по-английски*): Переходим к пункту 12 в том виде, в каком он сформулирован в документе A/CN.10/2005/CRP.2/Rev.3. Если не будет замечаний, я буду считать, что Комиссия решает сохранить пункт 12.

Пункт 12 сохраняется.

Председатель (*говорит по-английски*): Переходим к пункту 13 раздела III. Есть ли замечания или поправки к этому пункту? Не слышу.

Пункт 13 сохраняется.

Председатель (говорит по-английски): Переходим к разделу IV. На основе понимания, выраженного представителями Соединенного Королевства и Ирана, а также договоренности, достигнутой в ходе неофициальных консультаций, есть предложение снять пункт 14. Если не будет возражений, я буду считать, что Комиссия решает снять пункт 14.

Пункт 14 снимается.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комиссия рассмотрит пункт 15. Представитель Соединенного Королевства предложил снять первое слово пункта 15 «Также». Если не будет возражений, я буду считать, что Комиссия постановляет снять это слово, чтобы предложение начиналось словами «26 июля 2005 года».

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь мы рассмотрим пункт 15 с внесенными в него поправками. Если не будет замечаний, я буду считать, что Комиссия постановляет сохранить пункт 15 с внесенными в него поправками.

Пункт 15 с внесенными в него поправками сохраняется.

Председатель (*говорит по-английски*): Переходим к пункту 16. Насколько я понимаю, нам, возможно, придется сделать некоторые поправки к этому пункту.

Г-н Балди (Италия) (*говорит по-английски*): Я очень рад тому, что мы смогли приступить к согласованию доклада в должном темпе.

Я хотел лишь поделиться с вами своими соображениями по предложению, касающемуся пункта 16. Насколько я понимаю, его предлагается снять, и, на мой взгляд, с этим можно согласиться. Мы за снятие пункта 16.

Председатель (говорит по-английски): Следует ли снять пункт 16? Как представляется, на данном этапе Комиссия хотела бы поступить именно так.

Пункт 16 снимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Далее мы приступаем к пункту 17 раздела IV. Есть ли какие-либо замечания или поправки к этому пункту? Не вижу.

Пункт 17 сохраняется.

Председатель (*говорит по-английски*): Наконец, рассмотрим пункт 18.

Г-жа Маджали (Иордания) (говорит по-английски): На мой взгляд, в пункте 18 необходимо изменить дату, чтобы отразить тот факт, что Комиссия утвердила доклад 26 июля. В остальном этот пункт приемлем.

Председатель (*говорит по-английски*): Я принимаю это к сведению. Таким образом, пункт 18 будет гласить:

«На том же заседании, 26 июля 2005 года, Комиссия приняла в целом свой доклад шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи».

Г-жа Маджали (Иордания) (*говорит по-ан-глийски*): Это уже другое заседание. Следует опустить слова «На том же заседании» и начать со слов «26 июля».

Председатель (говорит по-английски): Тогда пункт 18 будет гласить:

«26 июля Комиссия приняла в целом свой доклад шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи».

Если не будет других замечаний, я буду считать, что Комиссия желает сохранить пункт 18 с внесенной в него поправкой.

Пункт 18 сохраняется с внесенной в него поправкой.

Председатель (*говорит по-английски*): На данном этапе мы завершили рассмотрение всех пунктов. Кстати, думаю, что нам придется изменить пункт 5 в соответствии с принятым нами сегодня утром решением избрать еще двух заместителей Председателя Комиссии.

Г-н Макбрайд (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Г-н Председатель, вы подчеркнули тот факт, что нам еще предстоит рассмотреть пункт 5. Как мне кажется, была предложена еще одна поправка, касающаяся внесения фамилий

двух новых членов Бюро, которую мы обсудили в начале рассмотрения доклада, а именно: заменить слово «На» в начале пункте 5 словами «Во время». По-моему, эта поправка получила поддержку ряда делегаций. Я просто хотел убедиться, что она отражена в Вашем нынешнем варианте доклада.

Председатель (говорит по-английски): Да, отражена.

На данном этапе, как мне представляется, я имею честь объявить, что доклад организационного заседания Комиссии в целом принимается.

Доклад в целом принимается.

В заключение, с согласия членов Комиссии, я хотел бы сделать несколько комментариев в качестве Председателя.

Я считаю, что на нынешнем этапе никто не вправе недооценивать то, чего мы добились за три дня на прошлой неделе, в период с 18 по 20 июля 2005 года, наперекор судьбе, даже и вопреки нашим собственным ожиданиям. Мне кажется, мы должны не допустить того, чтобы наше достижение осталось совсем незамеченным в тени других проблем проблем, существование которых никто из нас не отрицает. Мы подошли к тому моменту, когда, опираясь на достигнутое, мы, как мне представляется, были в состоянии — да мы, я думаю, и теперь в состоянии — направить Генеральной Ассамблее и международному сообществу в целом сигнал о том, что Комиссия по разоружению является жизнеспособным органом и готова вновь взять на себя — я подчеркиваю: вновь взять на себя — всю полноту ответственности, возложенной на специализированный орган Генеральной Ассамблеи.

Я считаю — и думаю, что выражаю мнение подавляющего большинства членов Комиссии, — что мы направляем сигнал другому элементу механизмов разоружения Организации Объединенных Наций — Конференции по разоружению в Женеве. Суть этого сигнала заключается в том, что положение на международной арене, включая различные угрозы и проблемы, требует изменить само отношение к нашей дискуссии и переговорам по вопросам разоружения и международной безопасности. Как мне кажется, мы могли бы заявить, что Комиссия по разоружению подала другим пример, независимо от исхода сегодняшнего заседания.

Что же, Комиссия не сумела согласовать свою повестку дня? Это вопрос риторический; право на ответ я оставляю за вами — я сам не могу на него ответить. Как мне кажется, я выражаю настроение, дух, который царил на прошлой неделе, когда говорю, что, хотя итог трудно объяснить внешнему миру и даже нам самим, все-таки факт остается фактом: Комиссия договорилась о том, чтобы внести в свою повестку дня на следующий год два пункта. Комиссия также договорилась о том, чтобы провести подробное обсуждение вопроса о методах ее работы. Однако, к сожалению, — и это, надо сказать, парадокс, — Комиссия, как мне кажется, не пожелала — я не говорю «не сумела» — доложить вышестоящему органу — Генеральной Ассамблее, что она «вышла» на такую договоренность. Она не пожелала — я не говорю «не сумела» — признать, что готова выполнить собственную договоренность.

Как Председатель я могу лишь сказать, что, невзирая на дальнейшее развитие событий, мы преуспели в создании новой коалиции, выступающей за возрождение некогда бездействовавшей Комиссии по разоружению. Я говорю о новой коалиции и настаиваю именно на такой формулировке, ибо мы стали свидетелями образования такой коалиции буквально несколько минут назад, когда делегации из разных групп сидели за столом и пытались решить сложившуюся проблему. По моему мнению, это отражение или свидетельство образования той новой коалиции, о которой я говорил. Надеюсь, что эта коалиция, включающая в себя различные группы, не претерпит изменений во время проведения консультаций — неофициальных или любых других на следующей организационной сессии Комиссии.

Я хотел бы поблагодарить членов Комиссии за доверие, оказанное мне и другим членам Бюро, при проведении под нашим руководством консультаций, которые позволили нам выйти на нынешний этап работы и принять доклад текущей организационной сессии Комиссии.

Г-н Гала Лопес (Куба) (говорит по-испански): Г-н Председатель, мы приняли к сведению Ваше за-явление. Мы также хотели бы высказать ряд соображений.

Во-первых, мы хотели бы подчеркнуть, что в ходе как неофициальных консультаций, проводившихся в начале июля, так и сегодняшнего организационного заседания, представители стран Движе-

ния неприсоединения, по моему мнению, проявили конструктивный подход, созвучный с нашей искренней заинтересованностью в достижении согласия по основной повестке дня, в русле руководящих принципов, определенных в решении 52/492 и резолюции 59/105, принятых Генеральной Ассамблеей на основе консенсуса. Делегация Кубы принимала активное участие в этих прениях.

Что касается согласия ad referendum по пунктам основной повестки дня, которое было достигнуто на прошлой неделе и на которое Вы, г-н Председатель, ссылались, наша делегация искренне сожалеет о том, что оно не могло быть утверждено сегодня только потому, что делегация Соединенных Штатов решила предложить поправку по вопросу существа. Достойно поистине великого сожаления и то обстоятельство, что Комиссия по разоружению в этом году в очередной раз не смогла провести основную сессию.

С нашей точки зрения, состояние Комиссии по разоружению и многосторонних механизмов разоружения в целом дает все более серьезный повод для беспокойства. Мы вновь заявляем, что для исправления сложившейся ситуации, нам требуется возобновление политической поддержки со стороны международного сообщества, в частности тех государств, которые ставят под вопрос приоритеты в области разоружения, определенные Генеральной Ассамблеей, включая те, которые вытекают из решений ее первой специальной сессии, посвященной разоружению. Мы также заявляем, что никакие изменения в методах работы Комиссии не смогут компенсировать отсутствие у определенных государств необходимой политической воли к продвижению вперед в русле многостороннего подхода к разоружению, в частности по вопросу о ядерном разоружении. То, что произошло на нынешнем организационном заседании, служит однозначным подтверждением этого факта.

Мы надеемся, что в контексте работы Первого комитета в ходе следующей сессии Генеральной Ассамблеи мы сможем добиться решительного прогресса, имея в виду создание необходимых условий для того, чтобы наша Комиссия смогла провести основную сессию в 2006 году.

Наконец, наша делегация хотела бы повторить и подчеркнуть: мы уверены в том, что Комиссию по разоружению надо сохранить, поскольку она явля-

ется специализированным совещательным органом в рамках многосторонних механизмов разоружения Организации Объединенных Наций.

Г-н Бравако (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Председателя за усилия, которые он прилагал в последнее время.

В пятницу 22 июля Соединенные Штаты Америки предложили поправку к пункту предварительной повестки дня, касающемуся ядерного оружия, которая — в случае ее принятия — позволит Комиссии по разоружению начать работу по вопросам существа на ее сессии в 2006 году. У ряда делегаций возникли вопросы по внесенной Соединенными Штатами поправке. В ходе предстоящих дискуссий, которые состоятся осенью этого года, Соединенные Штаты Америки готовы обсудить предложенную ими поправку и относящиеся к ней вопросы в рамках намеченной на конец года совместной подготовки к организационной сессии Комиссии в 2006 году.

Под руководством Председателя мы достигли существенного прогресса. Соединенные Штаты Америки надеются на сотрудничество со всеми делегациями в усилиях по завершению организационных приготовлений к сессии 2006 года.

Г-н Макбрайд (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (говорит по-английски): Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и поблагодарить Председателя за руководство работой нашей Комиссии в последние несколько месяцев. Я хотел бы также поблагодарить моих коллег по Бюро и другие делегации за их конструктивное отношение, благодаря которому за последние девять дней мы сумели достичь существенного прогресса. Европейский союз по-прежнему готов продолжать сотрудничество с Председателем и другими делегациями, направленное на согласование основной повестки дня сессии Комиссии в 2006 году.

В заключение я хотел бы поблагодарить сотрудников Секретариата и переводчиков за содействие нашей работе. Мы испытывали их терпение и временами были слишком требовательными, но они никогда нас не подводили.

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы присоединиться к словам благодарности представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в адрес переводчиков. На днях я уже отмечал, что у нас есть преимущество: мы можем ходить по залу или выходить из него, тогда как они будто заперты в своих кабинах. По-моему, они прекрасно поработали, и мы все остались довольны. По крайней мере, мы смогли принять наш доклад.

Я выслушал мнения выступавших делегаций. Я уверен, что другие делегации, которые не взяли слово, также разделяют их взгляды.

Я надеюсь, что-то произойдет, что-то должно произойти, в период до следующего года. Я не знаю, как пойдут дела, но в своем национальном качестве я готов сотрудничать с другими делегациями в рамках Движения неприсоединения. Как я подчеркивал, надеюсь, я не повторяюсь слишком часто, нам необходимо, чтобы в период до декабря или в следующем году между группами шло постоянное взаимообогащение идеями. Нам это необходимо.

Г-н Ласо Гарсиа (Боливарианская Республика Венесуэла) (говорит по-испански): Боливарианская Республика Венесуэла немного обеспокоена итогом этой сессии.

По нашему мнению, существует один основной момент, препятствующий развитию всей системы разоружения, который связан с тем, что Соединенные Штаты Америки приступили к разработке политики, нацеленной на создание нового вида атомного оружия. Представитель Соединенных Штатов Америки заявлял о своих усилиях, с тем чтобы убедить правительство его страны дать нам возможность согласовать основную повестку дня Комиссии по разоружению, но, несмотря на все приложенные усилия, это оказалось невозможным.

Мне кажется, мы должны рассмотреть вопрос о том, что правительства, непрерывно разрабатывающие оружие, ценность которого со стратегической точки зрения не столь высока, намерены применять подобное оружие. Поэтому я считаю, что механизм системы не отвечает стоящей перед нами задаче, учитывая, что смысл изменения системы разоружения в целом состоит в том, чтобы расширить возможности для применения такого оружия. Это и есть озабоченность делегации Венесуэлы, которой мы хотели поделиться с членами Комиссии.

Заседание закрывается в 12 ч. 35 м.